Культура.–1991.–19 окт. (№6).–С.9

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Возвращение на сцену МХАТа

Не знаю, на какой срок, но на Новой сцене МХАТа имени А. П. Чехова Екатерина Васильева появилась в спектакле «Игры женщин», поставленном знаменитым польским кинорежиссером Кшиштофом Занусси по собственным одноактным пьесам, написанным в соавторстве с Эдвардом Жебровским.

Васильева играет так, как играть невозможно, даже не верится, что такое искусство еще существует. Олег Ефремов когда-то мечтал, чтобы Новая сцена стала центром притяжения театральной Москвы. Боюсь сглазить, но кажется, его мечта близка к осуществлению. Только сыграли «Красивую жизнь» Ж. Ануя к большому удовлетворению зрителей, и вот опять премьера — «Игры женщин», две незамысловатые пьесы, даже не пьесы, а два этюда: «Недоступная» и «Милосердие, оплаченное заранее». В первой Васильева играет «звезду», вдову богатого человека, в пьесе роль обозначена — «Она», во второй — Маркизу, старую даму, притворяющуюся больной и от скуки и вздорности ведущую поединок с молоденькой сиделкой.

В «Недоступной» есть капризность и истинная глубина, жаль только, что ее партнер несколько прямолинеен в этом дуэте, где ощутимо все, что остается за пределами сказанных ею фраз. В «Милосердии, оплаченном заранее» Васильева творит пленительную игру жизненных сил и избалованность, смешавшуюся с баловством. Легко угадать биографии женщин, созданных огромным талантом актрисы: взлеты их духа, вспышки раздражения, короткие взрывы страстей и мечтаний. В манере Васильевой — всегда импульсивной, психологически точной, легкой, импровизационной — заметно, что все взято из прожитой жизни. Часы сомнений, взвинченности, недовольства собой, упадка, отчаяния вошли в роли, врезались в персонажи, наградили их едким умом, агрессивным юмором, знанием того, что есть «женская игра». Все нераздельно, все сплетено, все окрашено личным шармом.

Так хочется, чтобы метания, свойственные Екатерине Васильевой, не увели ее вновь со сцены МХАТа имени А. П. Чехова. Чтобы она сыграла большую, серьезную роль.

Виталий ВУЛЬФ.